

**ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК им. Ч.Э. АХРИЕВА**

ВЕСТНИК

**Ингушского научно-исследовательского
института гуманитарных наук
им. Ч.Э. Ахриева**

№ 2 – 2016

**Научный журнал
Выходит два раза в год**

МАГАС – 2016

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Бархоева Нина Мустафаевна, доктор филологических наук, профессор, директор Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Дзарахова Зейнеп Магомет-Тагировна, доктор исторических наук, заместитель директора Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Жеребило Татьяна Васильевна, доктор педагогических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

Матиев Магометбашир Адамович – кандидат филологических наук, заведующий отделом ингушского фольклора Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Члены редакционного совета:

Агиева Лемка Тугановна – кандидат философских наук, Ученый секретарь Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Киева Зуфира Хаджибикаровна – кандидат филологических наук, заведующий отделом ингушского языка Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Кодзоев Нурдин Даутович – заведующий отделом истории Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Накостоев Хаваш Алиевич – редактор Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Харсиев Борис Магомед-Гиреевич – кандидат философских наук, заведующий отделом этнологии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Ялхороева Марем Ахметовна – кандидат филологических наук, заведующий отделом ингушской литературы Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аккиева Светлана Исмаиловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований (Кабардино-Балкарская Республика);

Албакова Фатима Юсуповна, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии народов Кавказа МАЭ РАН (Кунсткамера);

Али Аскер, доктор юридических наук, доцент Карабюкского университета (Турция);

Алиева Севиндж Исравил-газы, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела «История Кавказа», Институт Истории Национальной Академии наук Азербайджана (Азербайджан);

Биттирова Тамара Шамсудиновна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Кабардино-балкарского института гуманитарных исследований;

Габунна Зинаида Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета;

Гутов Адам Мухамедович, доктор филологических наук, заведующий сектором адыгского фольклора Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований;

Джапуа Зураб Джотович, доктор филологических наук, профессор (Республика Абхазия);

Долгиева Марем Белановна, кандидат исторических наук, доцент ИнГУ, ведущий научный сотрудник отдела истории Ингушетии Ингушского НИИ гуманитарных наук имени Ч.Э. Ахриева.

Казиева Альмира Магометовна, доктор филологических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ филологии, Пятигорский государственный лингвистический университет (г. Пятигорск);

Магомедханов Магомедхан Магомедович, доктор исторических наук, заведующий отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии (Республика Дагестан);

Маргазанов Арсамак Магомедович, доктор филологических наук, профессор, ректор Ингушского Государственного университета;

Султыгова Марифа Магомедовна, доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела ингушского языка, Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Танкиева Лидия Хусеновна, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела ингушского фольклора и этнографии, Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Цороева Марет Гайсултановна, доктор этнологии, доктор истории религий (Франция).

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	4
Акиева П.Х. Об историко-культурных параллелях ингушских нартских зираков и аланского племени сираков	4
Денисова Н.Н. Казаки и Черкесы Кубани в Первой Мировой Войне	14
Дзарахова З.М. Орнаменты на глиняных изделиях древней и средневековой Ингушетии.....	19
Дзарахова З.М. О горном селении Фалхан (полевые этнографические материалы).....	22
Искендерова М. К вопросу об оценке Южнокавказской политики России в XVIII – нач. XIX вв. в современной историографии.....	30
Кодзоев Н.Д. Башенное поселение-замок Исмаилово (Исмейла-Ценьге)	37
Сагов Р.З. К вопросу ингушской ономастики: мужские личные имена	41
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	52
Барахоева Н.М. К вопросу об орфографировании сложных существительных в ингушском языке.....	52
Тариева Л. У. Лингвистический аспект представления эмпатии	55
Танкиева Л.Х. Исторические корни образов социально-обездоленных героев волшебных сказках ингушей	61
Тариева Л.У. Представление субъекта в прономинативном языке.....	65
Уздеева Т.М. Типология образов Рахметова в романе «Что делать?» и Владимира Васильевича в романе «Отблески сияния» Н.Г. Чернышевского	69
ВОПРОСЫ ЭТНОЛОГИИ	72
Агиева Л.Т. Из ингушского обычного права.....	72
ПЕДАГОГИКА	88
Гайтукиев М.А. Онтологические особенности ребенка младшего школьного возраста.....	88
ПЕРСОНАЛИИ	91
Акиева П.Х. К 100-летию со дня рождения Шукри Дахкильгова	91
Евлоева А.М. Творческий и трудовой путь доктора филологических наук Лидии Хусейновны Танкиевой (очерк)	94
ЭКОНОМИКА	96
Плиева А.М-Б. Становление государственной политики в области имущественных отношений.....	96
РЕЦЕНЗИИ	101
Танкиев В.-Г.Х. К вопросу о статье Н.Г. Ахриева «О некоторых вопросах истории движения кавказских горцев в первой половине XIX века»	101
Танкиев В.-Г.Х. О книге Т.М. Ката «Год жестокий, восемнадцатый...»	108
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	110

К ВОПРОСУ ИНГУШСКОЙ ОНОМАСТИКИ: МУЖСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА

Сагов Р.З.

Ингушский научно-исследовательский институт
гуманитарных наук им. Ч. Ахриева

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются ингушские имена в контексте истории и языка ингушей. Проводится аналогия ингушских имен с именами из древних письменных источников и других народов. Делается попытка обозначить место ономастики в науке, о связях ингушей с народами древнего мира через ономастику.

Ключевые слова. Имена, антропоним, ономастика, фамилия, язык, культура, традиция, ингуши, Северный Кавказ.

Summary. This article examines the Ingush names in the context of the history and language of the Ingush. It draws an analogy between the Ingush names and names from ancient written sources and other peoples. The article attempts to outline the place of onomastics in science, Ingush relations with the peoples of the ancient world through the onomastic sciences.

Keywords. Names, onomastics, language, surnames, culture, literature, traditions, Ingush, North Caucasus.

Фундаментальные исследования ученых кавказоведов, говорят, что коренные народы Северного Кавказа являются представителями особой кавказской языковой семьи, отличной от всех других языков мира, носителями древнейших традиций языка и культуры. Основываясь на эти научные изыскания, Е.И. Крупнов пишет, что ингуши сохранили все лингвистические особенности, присущие этому древнему этническому массиву Кавказа [1, С. 202.].

Ингушский язык относится к древнему центрально-кавказскому субстратному языку, можно сказать гаргарейской группе кавказской (яфетической, иберийско-кавказской, северокавказской) семьи языков.

Язык выступает основным каналом передачи ценностей духовной культуры от поколения к поколению. Язык – способ мышления, стержень национальной культуры, национального самосознания и национальности (этничности) вообще. Язык – хранитель тайн истории, источник информации и т.д. «Он хранит память не только о духовных ценностях, но и контактах с другими народами: древней Передней Азии, России, Грузии, Армении, народами Северного Кавказа» [2, С. 28.].

Одним из важнейших разделов языкознания является ономастика, раздел, изучающий личные имена, особенности происхождения имен, их этимология. Имена, или по-иному антропонимы, как самостоятельные лексемы языка имеют большое значение при научных, в том числе, и этнографических исследованиях. «Сегодня

ученые, занимающиеся ономастикой, то есть наукой о собственных именах, отмечают, что собственные имена людей – это есть часть истории народов. В них отражаются быт, верования, чаяния, фантазия и художественное творчество народов, их исторические контакты с другими народами» [3, С. 9.].

Процесс соприкосновения народов и их языков происходит постоянно, тем самым культуры и языки, дополняя друг друга, обогащаются, хотя и не всегда. Иногда это приводит к двуязычию – билингвизму, что чревато негативными последствиями для одного из языков. «Характер двуязычия неодинаков и проявляется различно в зависимости от условий, его породивших. Различается «естественное» и «искусственное» двуязычие, «чистое двуязычие» и «смешанное двуязычие». В условиях «чистого двуязычия» языки сосуществуют равномерно, обогащая друг друга, а «смешанное двуязычие» рано или поздно приводит к одноязычию [4, С. 18.].

В нашем случае речь идет о контактах, посредством которых происходит взаимопроникновение личных имен как лексем языка, как заимствование элементов культуры, языка. Ингушская ономастика, наверное, не составляет исключение, которая, наверное, тоже испытала влияние со стороны инородной антропонимики, и, в свою очередь, также оказала влияние на ономастику других народов. Задачей данного исследования не является изучение ономастики в полном объеме.

Настоящая статья посвящена ингушским

именам. Здесь предпринята попытка рассмотреть, если не все, то хотя бы основной фонд традиционных личных ингушских имен, показать некоторые особенности образования имен, исходя из словообразовательных закономерностей ингушского языка.

Проблеме ингушской антропонимики посвящен ряд интересных работ различных авторов, Н.Г. Ахриева «Исконные имена чеченцев и ингушей» (Сборник статей и материалов по вопросам нахского языкознания) // Известия ЧИНИИЯЛ. Грозный, 1975; А.С. Куркиева, который посвятил раздел «Ингушская этнонимика, ономастика и топонимика» указанной проблеме в своей работе «Основные вопросы лексикологии ингушского языка» (Грозный, 1979.); «Справочник личных имен народов РСФСР» (Москва, 1979.); С.А. Хамчиева «Ингушские личные имена» (Магас, 2003.) и т.д. В данной работе использованы имеющиеся в нашем распоряжении сведения, в том числе из генеалогических древ различных ингушских фамилий, мужские личные имена из монографического издания «Посемейные списки населенных пунктов Владикавказского округа Терской области 1886 года» в 3-х томах [5.].

Исконные ингушские имена, возникшие в глубокой древности, которые по своей морфологической и семантической структуре могут быть сложными и простыми. Из существующего ономастического материала ингушские личные имена по принципу словообразовательного форманта можно подразделить на несколько групп, некоторые из которых, хоть и редко, но все еще встречающихся в наше время в ингушской ономастике.

Происхождение и мотивы присвоения имени человеку связаны с восприятием ингушами с древнейших времен окружающей среды обитания, действительности, мироощущения и т.п. Древние антропонимы отражают представления ингушей, основанные на культово-исторических факторах, особенно связанные с определенными тотемами, происходящие от названий животных, птиц или растений [3, С. 15.].

До настоящего времени у ингушей сохраняются национальные имена, унаследованные от древней субстратной культуры Центрального Кавказа. Это и отмечают специалисты языковеды. Профессор А.С. Куркиев пишет, что «в ингушском языке представлено определенное число личных имен, возникших на базе исконного лексического фонда данного языка. Эти имена очень конкретны и связаны с фауной,

флорой, атрибутивными именами и т.д., например: Буордз «волк», Га «лист дерева», Майра «храбрый» и др. В отличие от заимствованных, исконные личные имена являются, как правило, достоянием данного языка и редко проникают в другие языки. Исконные имена представляют собой наиболее древний слой в ингушской антропонимике» [5, С. 192.]. Данный перечень имен намного шире. Это характерные в ингушской ономастической традиции имена, происхождение которых связано не только с фауной, флорой, но и с другими социальными, культурными, природными и иными явлениями.

Обычай давать имена названиями животных, растений и других явлений уходит вглубь веков. Эта традиция – одна из древнейших, которая наблюдается почти у всех народов мира, в том числе и у ингушей. Вероятно, это было связано с желанием родителей видеть своих детей, прежде всего, здоровыми, красивыми и т.п. Особенно они желали, чтобы их потомки были способными, сильными, смелыми, ловкими, быстрыми, такими, какими были животные, названиями которых они нарекали своих детей.

Этих имен много, а в прошлом, вероятно, было больше. И из этих имен можно составить несколько групп. Например, первую группу составят, так сказать, «статусные» имена: «Аьшк» (железо, сталь, крепкий), «Аза» // «Малха Аза» (Солнцева Аза, Аза – «дочь» Солнца, в значении божественная или сакральная), «Берд» (берег, склон, крепость, что значит надежный), «Дошув» (золото, драгоценный), «Дотув» (серебро, добрый, целительный), «Чона» (чугун, твердый), «Лихькорта» (буквально, змеиная голова, мудрый), «Малх» (букв., солнце, высший, величавый), «Марх» (солнце, и т.д.), «Малхсаг // Малсаг» (буквально, солнечный человек, небожитель), «Хьунсаг» (лесной человек), «МаIас» или «МаIис» (верховный, главный, почтенный), «Нарт» (герой, богатырь, сильный), «СийнаIарг» (синий глаз, говорят светлый глаз, зоркий глаз или всевидящее око, острый взор) и т.д.

Во вторую группу имен, образованных от названий животных, можно включить следующие имена: «Бора» (старое название медведя) или «Ча» (медведь, табуированное название, буквально волосатый, лохматый), «Бордз» (волк, олицетворение верности, стойкости, смелости и мужества), «Борцакх» (барсук, символизировал здоровье), «Цьхогал // Цогал» (лиса, хитрый, изворотливый), «Сей» (олень, быстрый, олицетворение благородства и красоты), «Ка» (овен,

удача, благодать), «БугI» или «Уст // Устарх» (бык, символ силы и благополучия), «Кхокха» (голубь, верность, надежность) и т.д.

В третью группу, войдут имена, образованные от названий растений: «Га» (лист, символ жизни и плодovitости.), «Хьокха» (кол, опорный столб, опора семьи, рода, народа), «Турс» (крепкий, вид дерева, из которого делались щиты. Этому дереву придается сакральное значение. Она символизировало защиту), «КIарцхал» (акация, жизнестойкое, почитаемое ингушами дерево, которое имело большое значение в жизни ингушей, и не только в хозяйственных нуждах). Все эти имена встречаются в ингушских родословиях, этногенетических преданиях, некоторые из них сохранились до нашего времени.

Одним из самых распространенных у ингушей в прошлом являлся обычай (в определенной степени сохраняется до сих пор) давать имена, связанные с пожеланиями сохранить жизнь ребенка, сохранить ребенка от нечистых сил, глаза и т.п. Например, такие имена как «Висха», «Ваха», если ребенок мужского пола, или «Яха» – если женского пола, означающее буквально «Живи» (в значении живучий) и т.п. Нередко детей называли нарицательными именами, в целях введения «нечистых сил» в заблуждение. Поэтому некоторые дети имели по два имени.

Традиция давать вторые имена, сохранялась очень долго, можно сказать, сохраняется по настоящее время. Кроме вышесказанного, это связано с другой традицией – с традицией наложения табу для невесток на имена старших, или вообще почтительных лиц семьи или фамилии мужа, также как свекра или свекрови. Эта древнейшая, имеющая связь с антропонимикой, традиция, вероятно, общая для всех кавказцев. Так, у ингушей принято, чтобы невеста называла свекра «дада» (папа), свекрови «нана» (мама), старшего деверя «ЗIамсаг» (молодой человек), младшего деверя «кIаьнк» (мальчик), или как-то подругому, но обязательно нарицательным именем, но не по собственному имени, так же, как и золовку «йI» (девушка), «йIиг» (девочка), соответственно по возрастному порядку.

Наречение имени, особенно ребенку мужского пола, являлось важным событием в ингушской семье. По этому случаю резался баран и устраивался «той» (пир), т.е. готовился праздничный стол, посвященный наречению имени, устраивалось угощение в честь продолжателя рода, фамилии. Имена давались детям, как правило, в ингушском случае, дедушками и бабуш-

ками – внукам, с пожеланием новорожденным счастья, здоровья, благополучия и т.д.

Вопроса наречения имени ингушами касались многие исследователи, в том числе и известный в кавказоведении русский исследователь Н.Ф. Грабовский, «писавший, что у ингушей нет раз навсегда установленных имен для наречения новорожденных. Чаще всего в этих случаях даются магометанские имена, но иногда ингуш любит назвать своего ребенка каким-нибудь предметом, как например: Берц (волк), Алхазырь (птица), Ножчь (дуб), Топчи (пистолет) и т.д. Затем ингуши охотно дают имена в честь каких-нибудь уважаемых людей, не исключая русских» [3, С. 11.].

В настоящее время чаще встречаются мусульманские имена, которые проникли в ингушскую среду с распространением ислама, а традиционные – реже, т.е. наибольшее число из иноязычных личных имен составляют арабские имена, вернее, мусульманские имена. Встречаются и тюркские, преимущественно крымско-татарские имена и реже – имена других народов. Например, такие имена, вероятно, крымско-татарского происхождения, как: Алсан-Гири, Арс-Гири, Азамат-Гири, Бамат-Гири, Довт-Гири, Газ-Гири, Мат-Гири, Махьмад-Гири, Саьлен-Гири, Умат-Гири и др.

Вместе с тем, наряду с мусульманскими именами достаточно сохраняются и традиционные ингушские имена. Небезынтересно отметить, что пребывание мусульманских имен среди ингушей в длительное время, на начальном этапе принятия ислама, привело к определенной, даже можно сказать значительной, трансформации отдельных имен, которая произошла надо думать в соответствии с нормами ингушского языка. Например, такие имена, как: Джабр (Джабраил), Сулам (Сулейман), Исмейл (ИсмаIал), Мус (Муса). Ко второму этапу, надо думать, относятся имена Iадлоп (Абдул-Вахьяп), Iадрахьман (Абдуррахман), Iаддалмажит (Абдул-Мажит), Шукурби, или женские имена, такие как: Хадчат (Хадиджа), Iашат (Айша) и т.д., имена, которые впоследствии стали восприниматься как собственно ингушские.

Примечательно, что некоторые из названных имен, например, «Исмейл», «Сулам», «Мус» и другие, встречаются в родословиях до семи, десяти колен назад, что говорит о проникновении ислама в Ингушетию задолго до «общепринятой» версии принятия ислама ингушами. Если основываться на общепринятых в кавказской этнографии хронологических нормах между по-

колениями, то это приблизительно лет триста назад, что перекликается, например, и со свидетельством В. Багратиони относительно верований ингушей рубежа XVII-XVIII вв.

Сегодня мусульманские имена составляют большой процент. Вероятно, это связано не только с требованиями мусульманской религии, как и других религий вообще, а скорее личным предпочтением родителей давать своим детям имена из священного писания.

Небезынтересно отметить, в связи с этим, что заимствование мусульманских имен почему-то у разных народов происходит по-разному. Например, перечень мусульманских имен у ингушей и чеченцев существенно различается. Среди ингушей не встречаются такие мусульманские имена, как: Абали, Аднан, Имран, Махьма, Малик, Сейт-Эмиль, Шахид, Шапарани, Эмин, Язид и др., которые часто встречаются среди чеченцев и дагестанцев. Менее чем у чеченцев встречаются и также имена как Махьмуд, Резван, Ширвани и т.д. У ингушей чаще, чем у чеченцев, встречаются имена Адам, Осман, Къурейш, Закре, Абдул-Вахьяб, Абдул-Мажит, Мустафа, Ибрахьим, Назир, Насреддин, Бадруддин, Зявудин, Юсуп, Юназ и другие.

«Другой пример из этого же порядка. Вайнахи активно участвовали во всех русских революциях и последующих коммунистических преобразованиях в СССР и как следствие этого явления – нахская ономастика зафиксировала такие личные имена как, Октябрь, Январь, Райком, Обком, Партсъезд и др.» [4, С. 14.]. Среди ингушей перечисленные имена не зафиксированы. Вероятно, это отличительная черта чеченской ономастики.

В связи с вопросом заимствований имен посредством влияния религии, следует обратить внимание, на высказывания некоторых исследователей, которые утверждают, что в Ингушетии в XII веке распространилась христианская религия под влиянием грузинских миссионеров. Утверждается, что строились христианские храмы, церкви и т.п. Если это соответствует действительности, то в Ингушетии должны были сохраниться следы этого явления, в том числе, и в ингушской антропонимике. Имеющийся антропонимический материал не позволяет согласиться с данными утверждениями, так как в ингушской ономастике не встречаются имена, относящиеся к христианской религии. По крайней мере, это не наблюдается в ингушских генеалогических древах и иных источниках, хотя сохранились имена более древних времен.

Вместе с тем, надо отметить, что профессор А.С. Куркиев, как и некоторые другие авторы, пишет, что «в ингушском именинике встречаются (и бытовали в прошлом)» грузинские имена. Например: Анзор, Бадал, Шитла, Зураб, Кете, Элбазар и др. [5, С. 212.]. Конечно, «в ингушском именинике встречаются» имена инородного происхождения, но согласиться с тем, что названные имена, как и некоторые другие, являются инородного происхождения, трудно. Скорее всего, эти имена издревле распространялись среди народов Северного Кавказа, в том числе и среди ингушей. Поэтому, вряд ли эти имена являются грузинскими.

Наличие огромного числа аналогичных имен, которых можно группировать по определенному принципу, не позволяет согласиться с высказываниями, что эти имена грузинского или вообще инородного происхождения. Например, имя «Анзор», можно включить в группу аналогичных имен, таких, как: Анзовр, Зовр, Гандовр, Довр, Изновр, Товр и др. Или имя «Бадал», которое тоже можно включить группу имен, с окончанием «дал»: Садал, Сардал, Сейдал, «Мурдал», «Иадал» и т.д. К этим именам можно отнести и ряд других имен, только с окончанием «бал»: Иамбал, Парбал, Чурбал, Эйбал и др. Перечень мужских имен со схожими окончаниями можно продолжить, хотя окончаниями несколько отличаются, т.е. с частицей «Iал»: Iал // Iала, МурцIал, СафраIал // СапраIал, СарIал, БейIал, МутаIал, СонтаIал, ХьяжIал; к этому ряду можно отнести и имена: жБатIал, Дзейтал, МитIал и т.д. Существуют и другие имена, со схожими по звучанию окончаниями, как: Маккхал, Саккхал, Шовхал, Инал, Газал, Гажал Муртазал, Апсал, Мурсал, Таргал, Iамарал, Арал // Рурал и др. Соответственно и фамилии: Алиев (Аленакъан), Муталиев (МутаIалнакъан), Иналов (Иналнакъан), Саралиев (СарIалнакъан), Сапралиев (СапраIалнакъан) и т.д.

Имя «Шитла», можно отнести к именам с характерным окончанием которые вероятно относятся к числу старинных ингушских имен, например, Митла, Чинтла, Пьяртла, Тутла, Довта, Говтла и т.д. Имя «Кете» тоже является частью группы аналогичных имен, существовавших у ингушей издревле, и имеющих характерные окончания «те // ти»: Кубате // Кубати, Джанте // Джанти, Довт // Довте, Товт // Товте, Тонт, Султе, Гейте, Кете, Кута // Куте, Махьте, Мехьте, Хуте, Хьата // Хьате, Чонта, Чанте и т.д.

Относительно имени Зураб, надо сказать, что ингушский вариант звучит немножко иначе,

как «Зурап // Зурпа», и здесь тоже можно привести ряд созвучных имен с характерными окончаниями на «па // пи», таких как: Баппа, Дзапа, Пазалпа, Зурпа, Опа // Упа, Гаспа, Тейпа, Тапа, Цепа, Саипа, Саьмпи, Аьспи, Акхпи, Хаьмпи и др.

От названных имен ведут свое происхождение многочисленные старинные ингушские фамилии: Аспиев (Аьспинаькъан), Сампиев (Саьмпинаькъан), Опиев (Опинаькъан), Котиев (Кетенаькъан), Котиев (Кутанаькъан), Хаутиев (Ховтенаькъан), Хутиев (Хутинаькъан) и т.д. Также фамилии: Добриев (Дабрнаькъан), Зауров (Зоврнаькъан), Зурабов (Зурабнаькъан) и др. Возможно, что фамилия Таутиев, которое сегодня считается осетинского происхождения, происходит от личного имени, может быть из этого же ряда. По крайней мере, здесь наблюдается аналогия, т.е. на ингушском языке фамилия звучит как Тоутинаькъан, что может быть от личного имени «Тоути».

Далее у А.С. Куркиева следует имя «Элбазар». Это имя можно отнести к ряду ингушских имен с окончанием на «зар»: Албозар, Бекбозар; Бозар; Газар, Мазар // Мацар, Новзар, Оалхазар и т.д. К этим именам можно добавить множество других имен с окончанием на «сар»: Бейсар; Бувойсар, Гасар, Мовсар; Наьсар; Сосар; Тепсар и др. Также существуют и другие группы имен со схожими окончаниями, например, с окончаниями на «мар», «тар», «бар», «пар», «дар». Это первая группа: Астмар, Акхмар, Пойтмар, Пастмар, Пантмар, Чантмар, Джантмар, Таьштмар. Вторая группа: Шутар, Шамтар, Бейбаьтар, Джовбаьтар, Кьубаьтар, Итар, Латар, Устар, Матар, Маштар, Баштар, Таьштар, Хьаштар, Ковтар. Третья группа: Дабар, Джабар, Хабор и т.д. Четвертая группа: Иандар, Пандар, Пардар, Джандар, Дудар, Мудар, Илдар, Чоалдар, Яндар, Ампал, Сейпал и многие другие имена. Вероятно, эти относятся к наиболее старинным, т.к. некоторые из них являются именами – эпонимами ингушских фамилий. Например: Астамиров (Аьстмарнаькъан), Гасаров (Гасарнаькъан), Дабриев (Дабрнаькъан), Дударов (Дударнаькъан), Гантемиров (Гантмарнаькъан), Латыров (Латарнаькъан), Шутуров (Шутарнаькъан), Хаштыров (Хьаштарнаькъан) и др.

Таким образом, приведенные имена, перечень которых можно продолжить, позволяют не согласиться, что эти имена заимствованы. Их следует отнести, отчасти к собственно ингушской традиционной ономастике, отчасти к общей Северокавказской антропонимике. По крайней

мере, без веских на то оснований неправомерно утверждать, что те или иные лексемы или имена, заимствованы ингушами у других народов. Хотя мы и не исключаем такую возможность.

Само собой разумеется, что среди ингушей до недавнего времени встречались имена и грузинского происхождения, наверное, как и у грузин, ингушские имена. Например, вполне возможно, что имена Андро, Соандро, Петро и др., грузинского происхождения. Существуют и имена общие как для ингушей и грузин, так и для всех коренных народов Кавказа, унаследованные от древнейшего кавказского субстрата.

А.С. Куркиев пишет, что в «Грузии (Сиони, Багеби, Каркучи и др.) встречаются ингушские фамильные имена с грузинскими элементами (компонентами), например: Кортошвили, (инг. Кхоартой из с. Кхарт, т.е. Кортыевы), Мальсагошвили (инг. Малсаганаькъан, т.е. Мальсаговы, выделившиеся из рода Таргамхой), Куштошвили (инг. Куштанаькъан, т.е. Куштовы из селения Духьаргишт)» [5, С. 212.]. Здесь как мы видим, приведены две фамилии, образованные от антропонимов, и одна – от топонима, и все эти фамилии до сих пор существуют в Ингушетии, следовательно, отдельные представители этих фамилий переселились в Грузию после того, как фамилии уже были образованы, т.е. недавно.

Подтверждением тому факту, что ингушские имена заимствовались соседними народами и даже ложились в основу некоторых фамилий, служит, например, осетинская фамилия Цаголовых. Дз.Г. Тменова пишет: «По полевым записям профессора А.Дз. Цагаевой, некто Кудзоев нашел в кустах ребенка. Ребенок был дикий, кидался. И к тому же был рыжий. Этот Кудзоев окрестил его Цогол, что по-вайнахски значит лиса. От этого Цогола и пошли Цаголтае. Только почему назвал по-вайнахски непонятно» [6, С. 24.]. Вероятно потому, что Кудзоев (инг. Кодзой) в то время еще был носителем ингушского языка, и поэтому он назвал его «Цогал», т.е. рыжая лиса.

«В Северной Осетии наблюдается большое число заимствований из русского, а также из языков соседних Северо-Кавказских народов – чеченского, ингушского, кабардинского, балкарского. Нередко через эти языки в осетинский проникали общемусульманские имена» [7, С. 27.].

Говоря о заимствованиях, прежде всего, необходимо отметить, что среди ингушей, как мы сказали, бытуют арабоязычные мусульманские имена. Это естественно, так как через всевоз-

возможные контакты, в том числе и через религию, проникают, наряду с другими элементами культуры, и личные имена. Вместе с тем, имеющиеся данные позволяют прийти к заключению, что, несмотря на определенное иноязычное влияние, особенно мусульманское, ингушская антропонимика развивается по своим законам. Здесь необходимо отметить, что мусульманские имена ингушами сегодня воспринимаются как собственно национальные. Даже в самосознании ингушей мусульманин и ингуш стали синонимами, а значит и мусульманские имена, воспринимаются как свои наряду с древнеингушскими традиционными именами.

Естественно, у ингушей, как и у других народов, с давних пор существовали культурные, торговые, политические и иные связи с другими народами, о чем говорят нам, кроме всего прочего, и имена. Так, на этнокультурные связи ингушей с древней Русью могут пролить свет некоторые старинные ингушские имена. В качестве примера можно привести ингушское имя «Ольг», эпоним старинной ингушской фамилии «Олигов».

Это имя, в форме «Олег», встречается у русских или вообще у восточных славян, заимствованное у скандинавов. Принято считать, что «к славянским именам прибавилось несколько скандинавских имен, привнесенных в период язычества викингами-завоевателями, как, например, Рюрик (Hroekr), Олег (Helgi «святой»), Игорь (Ingvar «молодой»), Глеб (Gudleifr, эквивалент нем. Gottleb), Роговолод (Rag(n)valdr)» [8, С. 11.].

Может быть, перечисленные имена действительно заимствованы, но вряд ли можно согласиться с тем, что имя Олег имеет скандинавское происхождение. По крайней мере, у нас возникают сомнения по данному поводу. В связи с этим, необходимо обратить внимание на одну особенность, т.е. Г.В. Вернадский утверждает, что это имя первоначально произносилось, как **Ольг** [9, С. 62.]. В древнерусском песенном эпическом произведении – в былине «Вольга», упоминается имя Волх-Вольга. Исследователи считают, что это имя «восходит к **Ольг**, Олег, Ольга – именам первых русских князей». «В «Именослове» М. Морошкина приведены как равнозначные варианты: **Ольг**, Олег, Олех (Морошкин 1867, 142 (2-я паг.), Ольга, Ольха (Там же, 143 (2-я паг.))» [10, С. 16.]. Таким образом, мы видим, что это имя изначально звучит также как и в ингушском «**Ольг**». Кроме того, термин «ольг» в ингушском языке имеет и другое значение – «лепешка».

У ингушей существует наряду с антропонимом Ольг целый ряд имен с однотипными окончаниями на «ольг» // альг» и «арг», например: Бийдольг, Багальг, Вадальг, Дальг, Муцольг, Нальг, Сиргальг, Сурульг, Эрсельг, Хьоашальг, Пхьаргальг, Аьбарьг, Ювларьг, Яхарьг, Сийнабарьг, Фаьрг, Фашкарьг и т.д. Соответственно фамилии: Арсельгов (Эрсельгнаькъан), Ахильгов (Яхаргнаькъан), Олигов (Ольгнаькъан), Вадельгов (Вадальгнаькъан), Муцольгов (Муцольгнаькъан), Нальгиев (Нальгнаькъан), Фаргиев (Фаьргнаькъан), Парагульгов (Пхьаргальгнаькъан), Хашагульгов (Хьоашалнаькъан) и др. Кстати, имя «Эрсельг» означает «русский» от ингушского «эрсий // оарсий» - «русский», только «эрсельг» имеет уменьшительное значение.

Хоть и редко, но все же, встречаются в ономастике славян и кавказцев одинаковые имена. В ингушской ономастике есть такие имена, как «Багдан» (Богдан), «Ладимир» (Владимир) и др. Довольно часто среди народов Северного Кавказа, особенно у ингушей, встречается имя «Руслан». Утверждается, что это имя производно от имени фольклорного героя Еруслана Лазаревича, «освободителя Русской земли» [11, С. 19.]. Принято считать, что это имя впервые появилось в поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».

Как известно, термин «рос // рус», лежащий в основе имени Руслан, с незапамятных времен традиционно связывался с этнонимом русские» [11, С. 18.]. «Образ Пушкинского героя Руслана от образа фольклорного героя «Еруслана Лазаревича» («Имя Еруслан (в транскрипции XVIII в. – Яруслан)»), известного в старинной русской сказке, популярного в начале XIX века, действительно может представлять интерес для объяснения происхождения этнонима «русский» [11, С. 16.]. Поэтому, данное имя, вернее его эволюционный путь, может представлять интерес, и в связи с вопросом происхождения этнонима «руссы», о чем и говорят ученые.

Относительно проблемы происхождения этнонима «русский», существуют различные версии. Например, «Русин» истолковывается как «рус-сын». Такое истолкование не является научным и не соответствует истине. Нет сведений, чтобы подобным образом и из подобных корней образовывались бы гибридные этнонимы. Расшифровать этноним можно, только проследив его эволюцию» [12, С. 19.]. Конечно проблема происхождения этнонима «русский» – тема для отдельного разговора. Мы же здесь хотим отме-

титель, что его происхождение может быть связано, как предполагают некоторые исследователи, с названием раннесредневекового племени «аорсов» («аланы-аорсы» // «орс-аланы // «рос-аланы» // роксоланы), и что, скорее всего здесь имеется связь с этнокультурным миром древнего Кавказа, чем со Скандинавией.

Как уже было сказано среди народов Северного Кавказа, в том числе и ингушей, часто встречается имя Руслан. Данное имя разбивается на две части – корень «рус» и окончание «лан». Здесь следует отметить, что в ингушской ономастике встречаются имена с аналогичным окончанием, т.е. на «лан», например: Аслан // Арслан, Беслан, Билан, Далан, Курлан, Улан и т.д., в ряд с которыми становится и имя Руслан, и здесь наблюдается обычная традиционная для ингушской ономастики закономерность. Кроме того, в конце XVIII – начале XIX вв. в документальных источниках значится имя Расланбек (Росланбек) у горцев Северного Кавказа, т.е. до появления в свет поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».

Очевидно, имя «Арслан, Еруслан (Яруслан)» – изначальная форма имени, которое трансформировалось в «Руслан». Если это так, то вполне могло быть, что этнонимом «аорсы» // «орос» в итоге преобразовался в «рос // рус». Предположим, что носители этого этнонима, часть которого с Предкавказских степей переселилась на север, за Дон, перенесли свое название и распространили, на некоторые группы славянского населения Восточной Европы. Вернее, слог «орс // рус», в качестве корня лег в основу словообразования и с добавлением окончания суффикса принадлежности «ский», привел к образованию современного этнонима «русский». Этноним «русский» на ингушском языке будет «эрсий // аьрсий».

Это не единичный случай подобного примера с этнонимом. Аналогичный случай мы наблюдаем в горном Таджикистане, где одна из этнических групп, ранее известная под названием «оршорцы», впоследствии стала называться «рошорцы». Возможно, что эволюция произошла со сменой языка, т.е. предположим, что они изначально небыли носителями иранской речи, но потом при переходе населения – носителей данного этнонима на индоевропейский язык, название претерпело изменение.

Существуют и другие аналогичные примеры, только связанные с топонимами. «Многие топонимы утратили первоначальную фонетику. Известно из летописей, что Ржев называли раньше Оржева. Руза должна была называться

Оруса» [12, С.48.]. Аналогичное явление наблюдается даже в родственных языках, когда один и тот же термин меняет свою форму. К примеру, ингушское слово «арГI» (холмистый хребет) в чеченском языке превратился в «рагI». В ингушском языке практически нет слов, чтобы вначале стоял звук «р», за исключением слов – «раьза», «ралс», «рема», а если есть, то обычно вставляется обязательно гласный звук, например, «эрсий»-«русский», «урс»-«нож» и т.д. Лингвисты отмечают эту особенность в ингушском языке.

Возможно, наша версия преобразования имен, этнонимов, топонимов, эволюционным путем, верна. По крайней мере, это версия тоже имеет право на существования, и можно предположить, что это поможет при рассмотрении данной проблемы.

О связях ингушей с другими народами с давних пор говорят этнонимические имена, например: Аьрсе // Аьрселг (русский от аьрсий // эрсий), Гпазкхе // Гпазакх (казак), Немце (немец), Герман (германец), Абазо (старинная форма Iабаз; абазин // адыг, абхаз), Черсе // Чергсе от изначального Чиргаз (черкес), Гпарте (кабардинец), Гпажаре // Гпажар (хазар), Гуржйе (грузин), Дугаруо (дигорец), ГпазагIумке (лакец), Гпумке (кумык), Сели (дагестанец // аварец), Iанде (андиец), Iарпе // Iарбе (араб), Турке (турок), Гпалмакх (калмык), Балкхаро (балкарец), Къаршйе // Къаршуо «карачаевец», хIирий (осетин), Татре (татарин), Японц (японец) и т.д.

Имена действительно могут рассказывать о событиях давно минувших дней, о возможных контактах с древнейших времен. Именно об этом и свидетельствуют нам сведения древних письменных источников.

У античного автора Лукиана Самосатского (I тыс. до н.э.) упоминается имя «Адирмах» – предводитель «махлиев // махелонов» или «страны Малх» на Центральном Кавказе, и скифский посол «Арсаком» [13, С. 99.]. Он упоминает эти имена, описывая исторические события рубежа I тыс. до н.э. и I тыс. н.э., связанные с войной между скифами и Босфорским царством. В этой войне на стороне Босфорского царя, единым фронтом в союзе против скифов выступили махлиецы и аланы, так как Босфорский царь приходился тестем Адирмаху. Босфорский царь отдал предпочтение Адирмаху во время сватовства, а не скифскому послу Арсакому, что и явилось причиной для начала войны. Но мы в данном случае говорим об именах, а не о событиях.

Так, имя скифского посла «Арсаком» напо-

минает нам ингушское мужское имя «Арсмак // Арсамак», а имя «Адирмах» становится в ряд ингушских имен с окончанием на «мах» и «лах», т.е. с характерной частицей. Вероятно, это антропонимы, относящиеся к древнейшему пласту ингушских имен. Например: Амах, Гпармах, Заьлмах, Мах // Мух, Махь, Iамах // IамагI, Iалах, Тамах, Умах, Пшемах, Шимах // Шимох и др. В свою очередь, от этих имен производны ингушские фамилии Амаханов, Алиханов, Мухиев, Умаханов и другие.

Здесь следует отметить, что ученые отождествляют древний народ «махлий» или «махе-лоны» с современными ингушами. Как известно, этноним «макхалон» сохранился у осетин в обозначении ингушей.

Имя «Заьлмах» до сих пор встречается у ингушей и чеченцев. Вместе с тем, надо отметить, что в чеченском варианте окончание несколько отличается от ингушского варианта. Например, если на ингушском языке имя звучит как Заьлмах, с окончанием «мах», то в чеченском Зелимха // Зелимхан, соответственно с окончанием «мха» или «мхан».

Чеченский исследователь Н.С. Бейбулатов в своей работе описывает чеченский вариант имени «Зелимхан». «Зелимхан (м). Варианты: Зела**мха** (м), Зела**м**хан (м), Зала**м**хан (м), Зали**м**хан (м)» [14, С. 72.]. Есть аналогичный пример и с другими именами с подобными окончаниями: «Ислам (м). Исла**м**хан (м). Варианты: Исла**м**ха» [14, С. 78.]. Другой пример, где женское имя Зумарт в чеченском языке имеет также и вариант Зумрат [14, С. 74.].

Очевидно, ингушские окончания «мах», «мар», «март» в чеченском языке приобретают звучание «мха», «мра» и т.д. Следовательно, имя Адирмах соответствует собственно ингушской антропонимической традиции вместе с именами Гпармах, Заьлмах, Умах и т.д.

«В.А.Тураев считал собственные имена, особенно иностранные для Финикии, элементом, наиболее подверженным искажениям, тем не менее, мы видим, что многие дошедшие до нас по письменным источникам имена финикийцев созвучны ингушской речи и могут быть этимологизированы с помощью ингушского языка, который якобы не имел своей письменности.

Для большей убедительности назовем здесь имя полководца древнего Карфагена Малх и напомним читателю не только ингушское имя собственное Малх и название солнца – малх, но и массу аналогичных понятий, до сих пор звучащих как имена собственные, название племен,

местностей, рек, долин и т.д.: Малка, маьлхий, Малхаз, Малсаг, МаIас, Малхисте, МалартIе, Малгобек и т.д.» [15, С. 222.].

Далее предлагаем вашему вниманию ингушские личные мужские имена (маIачнаьха цIераш), которые являются наиболее характерными с точки зрения словообразовательных частиц, и которых можно группировать по признаку окончания. Эти имена могут представлять большой интерес не только с точки зрения языкознания, но и многих актуальных проблем культуры и истории народов Кавказа.

К числу наиболее старых ингушских национальных имен, дошедших из древнейшего слоя, или унаследованных от древнего центральнокавказского субстрата, можно отнести целый ряд имен: Арсмак, Акхасаг, Ахк, Бердакъ, Ботакъ, Бора, Бирссаг, Борасаг // Бурсаг, Балхар, Вахар, Гетагаз, Гиназ, Диксаг, Дукъ, Орзми, Охар, Iахарг, Инаркъ, Ита, Ижи, Кхери, КIинда, Куркъ, Малсаг, Мате, Матакъ, Наьсар, Ольг, Патарз, Пхьаргаз, Сосар, Сосаркъ, Солс, Саг, Тепсар, Понг, Фатхинг, Хинг, Хьунсаг, Хамч, Хамарби, Хьокх, Устби, Ча, Чатонг, Чабордз, Чоанкар // Чонкур, Ширткъ, Ша // Шоа, Эжи и др. Некоторые из этих имен встречаются в нартском эпосе ингушей, в древнейшем памятнике устного народного творчества Кавказа. До сих пор многие имена из их числа сохранились у ингушей как личные мужские имена и производные от этих имен ингушские фамилии. Например, Арсамаков, Аксагов, Ахриев, Ботакиев, Боров, Борзов, Вахаров, Гетагазов, Бурсагов, Мальсагов, Матиев, Хамчиев и многие другие.

Независимо от морфологии, семантики, этимологии, ингушские традиционные имена можно группировать по характерным признакам, по определенным словообразовательным формантам. Например, имена, в образовании которых участвуют элементы словообразования, имеющие смысловое значение родства, атрибутивности и т.п., как например частицы: «да», «къ // къо», «са // сий» и т.д. Следует указать, что частица «къ // къо», только во множественном числе – «къоньгий» // «наькъан» – «сыновья // потомки» участвует в образовании патронимических (фамильных) названий. Таким образом, с помощью данных терминов происходит образование фамилий Гадаборшкъоньгий, Мускъоньгий, Пхьалаькъоньгий, Сагкъоньгий, Хьокхкъоньгий, Яндкъоньгий и др.

Наиболее распространенными признаками в ингушской традиционной ономастике, являются частицы, которые в основном встречаются

в качестве окончаний. Наиболее старые имена, встречаются с различными окончаниями, такими как, например: «арх», «арс», «лал», «бал», «берд», «дар», «кьо», «кха», «маз», «мах», «мат», «мар», «ольг», «тар» и т.д.

Сохранилось огромное число личных мужских имен, образованных с участием частицы «кьо» - «сын», имена, скорее всего, дошедшие до наших дней от древнейшего субстрата: Ам-пакъ, Апсалкъ, Бердакъ, Берснакъ, Бозаркъ, Ботпакъ, Дударкъ, Иамаркъ, Иабдарзакъ, Иандаркъ, Гошлакъ, Гошлакъ, Губажкъ, Долаткъ, Дошалакъ, Зондкъо, Иналкъ, Инаркъ, Ковнакъ, Орснакъ, Пхьадакъ, Сосаркъ, Солтакъ, Тепсаркъ, Темаркъ, Тотакъ // Тутакъ, Товкъ, Матакъ, Марзакъ, Мардукъ, Мартазкъ, Хьадажкъ, Шашаркъ, Ширткъ, Шоткъа // Шиткъа, Чаркъ, Элбазкъ // Элбаздкъ и др. Есть и другие имена со схожим по звучанию окончанием «кх»: Албакъ, Гайтакъ, Гармакъ, Долакъ, Иарчакъ, Патаркъ и т.д., а также имена, с окончанием на «ка»: Армакъ, Аска, Белеска, Бока // Буока, Боска, Бронка, Гака, Доска, Зака, Манка // Монка, Чонка, Чханка, Оска, Ока, Чока, Эка, Эски и т.д.

От этих имен происходит множество современных ингушских фамилий: Батакиев (Ботакънакъан), Бузуркиев (Бозаркънакъан), Инаркиев (Инаркъхьажнакъан), Сосуркиев (Сосаркънакъан), Солтукиевы, Дошлакиев (Дошалкънакъан), Эльджеркиев (Элджеркънакъан) и др. Соответственно и фамилии: Албаков (Албакънакъан), Арчаков (Иарчакънакъан); Гайтукиев (Гайтакънакъан), Долаков (Долакънакъан), Боков (Буоканакъан), Доскиев (Даскънакъан), Осканов (Осканакъан) и т.д.

Существует огромное число имен, относящихся тоже к древнейшему пласту, личные мужские имена с окончанием на «берд»: Акхберд, Аьлберд, Берд, Бийберд, Бораберд, Паберд, Пойберд, Пудаберд // Пудберд; Джювберд; Хамберд; Элберд и др. Также и имена: Бекбот; Бийбот, Гелабот, Джанбот; Товбот, Тембот, Хамбот, Хосбот // Хоасбот, Шахьбот и др.

К числу древнейших можно отнести и перечень следующих имен: Амбал, Гарбал // Горбал, Воакхал // Воакхапол, Турбал, Зейбал, Эйбал и т.д. Также имена со сжижими окончаниями: Гарбал, Хьанбал, Анбал, Бал, Байбал, Эйбал, Габрал и т.д., так же как и имена с окончанием на «маз»: Ачамаз, Бамаз, Гамаз, Маз, Ормаз, Оалмаз и т.д. Здесь можно назвать и имена: Артаж, Бураж, Мураж, Ботаж, Гамаж, Малаж, Мааж, Буруж, Муруж, Мулаж и другие.

Вероятно, старинными являются имена,

которые также можно группировать по принципу окончаний, например, с окончанием на «би», «ди» // «да»: Атаби; Аькхби; Баби; Бекби; Довтби; Даби; Губи; Иаби; Индерби; Мейрби; Мустби; Наьртби; Новрби (Наурби); Саварби; Саттаби; Тамби; Темерби; Урусби; Улуби; Уцаби; Хамби; Хамарби; Хазби; Эдалби; Яголби // Йоглалби и т.д., с окончанием на «ди»: Бади; Гуди; Кьуди; Ювди; Иади; Кьовди; Пуди; Хьовди; Йоглалди // Яголди; Эсади и др. К этому ряду можно отнести и репертуар имен, которые оканчиваются на «да»: Абаьда, Гада, Гада, Даьда, Дуда, Дунда, КИнда, Мада, Ювда, Хьовда, Соада, Чонда, Чада, Эда, Янда и многие другие.

От этих эпонимов ведут свое происхождение следующие ингушские фамилии: Абиев (Иабинакъан), Акбиев (Аькхбинакъан), Наурбиев (Новрбинакъан), Тамбиев (Тоамбинакъан), Хазбиев (Хазбинакъан) и другие. Также и фамилии: Бадиев (Баденакъан), Гудиев (Гудинакъан), Дудаев (Дуданакъан), Талдиев (Талднакъан) и т.д.

Традиционными являются и личные мужские имена с окончанием на «лас» // «лис»: Малас, Малис, Ралас; а также имена с окончаниями на «арс»: Гарс, Харс, Янарс, Берс, Лорс, Оарс; имена с окончаниями на «со» и «си»: Бас // Босо, Хьадис, Хасо; Тасо, Гипсо, Каси, Куси, Товси, Пейси, Маси, Эйси и т.д. К этому ряду можно отнести и следующие имена: КИаци, Муци, Хуци, Маци, Баци, Хьаци, Уци и т.д. Фамилии, образованные от этих имен: Базиев, Бесаев, Гайсанов, Касиев, Кациев, Мазиев, Мациев, Харсиев и др.

К старинным именам, вероятно, относятся и имена, которые представлены в ингушской антропонимике с окончаниями «арх», «мат» и т.д. Они представляют большой интерес не только для науки, но и для всех кто интересуется настоящей тематикой. Это несколько групп имен с характерными окончаниями, как, например, первая группа имен с окончанием на «мат» Азамат; Бахьмат; Зарахмат; Зармат; Зумат; Мат // Мате; Мамат и т.д.; вторая группа имен с окончанием на «арх»: Аспарх; Аппарх, Патарх; Татарх; Устарх; Эскарх и др.; третья группа с окончанием на «аст // ист»: Албаст, Алхаст, Джовхаст, Вист, Пист, Кист, Кушт, Мист // Маьст, Маьргаст // Мургаст, Эст и т.д. Известны производные от этих имен современные ингушские фамилии, такие как: Маматов, Маматиев, Матиев, Зармотов, Дзуматов // Зуматов и др., так и другие фамилии: Алхастов, Куштов, Мургустов, Местоев, Эстоев и др.

Небезынтересно обратить внимание на имя

Кист, в связи с тем, что этноним «кисты» принято считать, грузинского происхождения. Вряд ли это соответствует действительности. По крайней мере, это имя встречается в качестве эпонима в родословной Яндиевых и Мамиловых. Так же следует сказать, что имя «Кист», как мы видим выше, становится в ряд с другими традиционными ингушскими именами. Примечательно отметить и то, что названные фамилии относятся к собственно кистинскому обществу ингушей, как и то, что «кистинами // кистами // киштами» в XVIII – начале XIX века называли вообще ингушей.

Ингуши, как отмечалось, давали имена по названиям народов, флоры, фауны и других атрибутивных формантов. В связи с этим, надо отметить об ингушских именах, образованных с помощью инородных терминов. В данном случае речь идет об именах, так сказать с «атрибутивными» окончаниями, как «мирз // марз»: Бахмарз; Бекмарз; Биймарз; Беймарз; Гамарз; Гоймарз; Гойтмарз; Дотмарз; Долтмарз, Джамарз // Жамарз; Товмарз; Солтмарз; Шахмарз; Халмарз; Хамарз; Марз; Мирз; Саьлмарз; Эсамарз и др.; также и традиционные ингушские имена, образованные с окончанием «солт», т.е. «султан»: Солт, Бийсолт, Бейсолт, Бексолт, Къарамсолт, Товсолт, Иасолт, Темарсолт, Хасолт и т.д. То же самое можно сказать и относительно имен с окончанием на «бек», только на ингушском языке это звучит как «бик». Например: Фуртанбик, Асланбик, Солсбик, Султанбик, Гуржбик, Марзбик, Иабазбик, Батарбик, Зоврбик // Дзоуврбик, Доврбик // Доуврбик, Даламбик, Даналбик, Фатанбик, Росланбик и др.

Эти имена принято считать заимствованными у других народов. Возможно это и так. Но с этим можно и не согласиться. Термин «мирз» действительно является иранизмом, попавший к народам Северного Кавказа, вероятно, через Азербайджан и Дагестан. В Иране данный термин означал сословный титул (как князь), но в данном случае, он служит формантом словообразования, использованным в образовании личного имени. Отсюда имена, в том числе и двусоставные, образованные с использованием ингушских слов с добавлением инородных терминов, символизирующих высокий статус личности, как например, «мирз // марз», «бек» или «султан». Поэтому эти имена можно рассматривать как традиционные ингушские имена, как и других народов Северного Кавказа.

Существует целый ряд ингушских фамилий образованных от этих личных имен, т.е. произ-

водных от этих имен: Бекмурзиев (Бекмарзнаькъан), Гамурзиев (Гамарзнаькъан), Даурбеков (Доврбикнаькъан), Марзиев (Марзнаькъан), Халмурзиев (Халмарзнаькъан), Темурзиев (Товмарзнаькъан // Темарзнаькъан), Эсмурзиев (Эсамарзнаькъан), Товсултанов (Товсолтанаяькъан) и др.

Некоторые исследователи считают, что «фонема «ф» не свойственна языкам входящих в так называемую нахскую группу, и, следовательно, в ингушский язык, она попала путем заимствования. Основанием для подобного утверждения, явилось отсутствие данной фонемы в чеченском языке. Это – на наш взгляд, не соответствует действительности, неверное представление, возникшее, не в результате научных изысканий, а скорее из предубеждений. Как бы то ни было, в ингушской ономастике существуют множество традиционных имен с фонемой «ф». Это целый ряд личных мужских и женских имен, которые можно сказать сохранились до нашего времени: Фуртанбик, Фаьрг, Фатхинг, Фаьрах // Фаьрха, Фатабик, Фуртайг, Фарта, Фуртан, Фали, Фаржет, Фаси и др.

Существует и множество женских имен, которых тоже можно группировать по принципу окончаний как, например: Тази, Хази, Дейси, Наси, Фаси, Насифа и т.д. Например, имена с характерными окончаниями на «мат» // «сат» // «нат» // «бат»: Асипат, Аснат, Напсат // Нафсат, Салимат, Маликат, Совдат, Хамсат, Занат, Набист, Забант, Зарбат и др. Интересны, в связи с этим, и имена с окончаниями на «хьант»: Райхьант, Тайхьант и др., имена с окончанием на «ман», «жан»: Фасман, Маржан, Хийжан, Дзовжан и др. Есть сохранившиеся до наших дней, видимо древние женские имена Марет, Тазрет, Фаржет, Басрат, Касрат и т.д., также имена, образованные со схожими окончаниями «сари»: Товсари, Жимсари // Джимсари, Джансари, Байсари, Джовсари и т.д. Перечень ингушских женских имен, можно было бы продолжить, которых в прошлом, вероятно, было больше. Но мы здесь на этом останавливаться не будем. Это большая тема, которую надо рассмотреть отдельно.

Подводя итоги, отметим, что в данной статье мы не ставили цель этимологизировать имена. Мы здесь постарались обобщить некоторое число мужских имен, с характерными словообразовательными формантами, в основном, по принципу окончаний, которые, как нам представляется, не случайны. По крайней мере, здесь наблюдается определенная закономерность. Здесь делается попытка дать самое общее пред-

ставление о тех языковых, культурных и исторических процессах, которые находят отражение в ингушской ономастике. Безусловно, это само-

стоятельная область знаний, требующее к себе внимания специалистов, лингвистов.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. М., 1971.
 2. Оздоева Ф.Г. Язык как основа духовной жизни народа // Материалы республиканской научно-практической конференции. Назрань, 1997.
 3. Багаев М.Х. Тайна имен. Грозный, 1994.
 4. Галич Н.В. Феномен двуязычия и некоторые проблемы методики обучения языкам // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. (Тезисы II Международного конгресса). Пятигорск, 1998.
 5. Куркиев А.С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка. Грозный, 1979.
 6. Тменова Дз.Г. Тотемические воззрения в генеалогических преданиях осетин // Известия СО-ИГСИ № 3. Владикавказ, 2009.
 7. Справочник личных имен народов РСФСР. Изд. Второе. Москва. Издательство «Русский язык», 1979.
 8. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. Перевод с английского. Общая редакция Б.А. Успенского. Москва, 1989.
 9. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. Москва, 2002.
 10. Смолицкий В.Г. Вольга и Микула: две эпохи – два мировоззрения // Традиционная культура (Научный альманах) № 1 (17) // 2007.
 11. Пушкарев Л.Н. Неоконченные споры вокруг образа Руслана // Этнографическое обозрение, № 3, Москва, 1999.
 12. Богданов В.В. Этническая и эволюционная предыстория Руси. Оры, оссы, кимеры, хоры, Русь. Москва, 2000.
 13. Лукиан Самосатский. «Токсарис» // Гумба Г. Дж. Расселение вайнахских племен по «Ашхарацуйцу» («Армянская география» VII в.). Кандидатская диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ереван, 1988.
 14. Бибулатов Н.С. Чеченские имена. Грозный, 1991.
 15. Яндиев М.А. Древние общественно-политические институты народов Северного Кавказа. Издание второе. Москва, 2008.
-
-